

Горшеня

Захотелось раз царю Ивану Василечу знать, кто в его царстве-государстве разумнее всех будет. Собрал он именитых своих людей: бояр, вельмож, воевод, купцов да попов и загадал им три загадки.

- Кто на свете всех щедрее?

- Кто всех быстрее?

- И что на свете всего хуже?

Стали именитые люди отгадывать царские загадки. Отгадывали, отгадывали – не могли отгадать. Каждый своё несет, а всё без толку.

В ту самую пору проезжал мим царских палат – Горшеня, да покрикивал:

- Кому горшки глиняные? Кому тарелочки?

Услышал царь Иван Василеч и приказал привезти Горшеню. Может он поумнее бояр да попов будет? Выбежали из палат именитые люди, бросились к Горшене.

- Эй, стой, погоди.

Остановился Горшеня и спрашивает.

- Зачем я понадобился?

Говорят ему именитые люди.

- Хочет царь-государь Иван Василеч тебе три загадки загадать.

- Какие загадки.

- А вот такие и такие.

- Эээй, - говорит Горшеня. Разве это загадки?

Стали бояре да вельможи выпрашивать Горшеню.

- Скажи да скажи отгадки.

- Нет, - отвечает Горшеня. Меня царь зовёт, сам к нему и пойду, сам ему и отгадки скажу.

Принялись они тогда подкупать Горшеню, стали обещать ему злата, серебра. А Горшеня на своём стоит.

- Лучше и не просите. Одному царю скажу.

Нечего делать – ввели они его в царские палаты белокаменные. Поставили перед царём Иваном Васильевичем.

- Здорово, Горшенюшка, - говорит царь.

- Здорово, великий государь.

- А не отгадаешь ли ты, Горшенюшка, мою первую загадку. Кто на свете всех щедрее? Вот мои бояре, воеводы да попы говорят, что я щедрее всех буду. Ты что скажешь?

- А я скажу, царь-государь, что щедрее всех земля. Что ни живёт, что ни растёт – всех она питает.

- Молодец, Горшенюшка. Правильно отгадал. А вот и вторая моя загадка: кто всех быстрее? Мои именитые люди по разному отвечают. Кто говорит конь его быстрее всех, кто – собака борзая, кто – сокол, кто – заяц. Какая твоя отгадка будет?

- Не то они говорят, царь-государь. Быстрее всего мысли. Мыслью весь мир в миг облетишь.

- И этот ответ хорош. А как ты третью мою загадку отгадаешь? Что на свете хуже всего? Один боярин соседа своего называет, другой – жену злую.

- Бестолку их ответы, царь-государь. От дурного соседа можно уйти, злую жену укротить можно. А вот от дурного разума никуда не уйдёшь, нигде не спрячешься. Всё с тобою будет. Видно дурной разум хуже всего на свете.

Похвалил царь Иван Васильевич Горшеню.

- Умён, разумен ты, Горшенюшка. Слушай, ты для меня, я для тебя. Скажи, чем тебя наградить.

- Ничего мне не надо, царь-государь. А коли твоя царская милость будет – сделай запрет продавать на пятьдесят миль глиняные горшки и тарелки. Никто бы тут кроме меня не продавал их. И я буду этим очень доволен.

- Хорошо, Горшенюшка, будь, по-твоему. И ещё я тебе загадки скажу. Прилетят к тебе гуси – сумей по пёрышку выдернуть.

- Сумею, царь-государь.

Именитые люди слушают – ничего понять не могут. Уехал Горшеня, а царь Иван Васильевич на другой же день издал приказ, чтобы у всех бояр, у всех воевод, купцов да попов не было посуды – ни золотой, ни серебряной, ни оловянной, ни медной, ни деревянной, а была бы только глиняная. Сам проверю, как мой приказ исполнять будут. А горшеня в то время дома сидел, да работал рук не покладая. Знай лепит и обжигает горшки да тарелочки. Целый воз наделал. А как закончил работу – повёз свой товар в город на торжище. Только приехал на торжище – кинулись к нему со всех сторон покупщики. Да не простые люди, а всё князья да бояре, воеводы да попы. Один другого локтями отталкивают, любую цену дают. Горшеня не успевает деньги получать. После всех бежит главный боярин. Пузо как бочка, борода как лопата.

- Хорош ли товар, Горшенюшка?

- Хорош.

- Просим покорно. Много ли у тебя осталось?

- Да не так уж много. Сегодня на мои горшки да тарелки большой спрос.

- Продай мне всё, что у тебя на возу осталось.

- Купи.

- А во сколько горшок ценишь?

- Пятьдесят рубликов.

- Что ты?! В своём ли ты уме? Я в ином месте куплю, два гроша заплачу.

- Твоя воля.

Выругался главный боярин и ушёл с торжища. Побегал, поискал, нигде глиняных горшков не нашёл. Вернулся обратно.

- Ну, как, Горшеня, одумался? Какую цену назначаешь?

- Сто рублей за горшок.

- Как сто рублей? Видно с ума ты сошёл.

- Сошёл или нет, а цена горшку сто рублей.

- Ах, ты такой-сякой. Оставайся ты тут со своими горшками.

Покричал и ушёл. Походил, походил боярин по рынку и думает: кто знает, а вдруг ко мне сам царь-государь пожалует, а у меня ни одного глиняного горшочка нет. Тогда смотри и головы лишишься. Опять вернулся.

- Ну, Горшеня, сколько же горшок стоит?

- А теперь ни за какие деньги не продам. Связи меня на себе – уважу тебя, без платы горшок дам. А не повезёшь – другой охотник найдётся. Сегодня на мой товар большой спрос.

Видит боярин, деваться некуда. Платить за горшок сто рублей жалко, без горшка остаться боязно. Думал-думал боярин, да делать нечего.

- Ладно, - говорит. Повезу.

Выпряг горшеня лошадь. На место неё поставил в оглоблю боярина, запряг.

- Нооо. Поехали.

Пыхтит боярин, отдувается. А сам везёт да везёт Горшеню. Горшеня кнутиком помахивает да во весь голос песню поёт. Вёз-вёз боярин и спрашивает.

- Да коих же мест везти тебя?

- Вези хоть до царского дворца.

Весело поёт Горшеня. А возле дворца ещё громче запел. По песне его царь Иван Васильевич его и узнал.

- Это видно мой Горшеня едет.

Выглянул в окошко, говорит.

- Здравствуй, Горшенюшка. С приездом.

- Благодарствую, царь-государь.

- Да на ком ты едешь?

- На дурном разуме.

- Ну, молодец ты, Горшеня. Истинно молодец. А как, гуси прилетали?

- Прилетали, царь-государь.

- Сумел по пёрышку выдернуть?

- Сумел, царь-государь. Да ещё по золотому.

- Ну, входи в палаты, гостем будешь.

Посадил царь Иван Васильевич возле себя, стал его потчевать. А бояре да именитые люди сидят, косо на Горшеню посматривают, а сами сговариваются. Как бы на него царский гнев, немилость направить. И затеяли они игру. Боярин, что на самом конце стола сидел, ударил наотмашь по щеке другого и сказал.

- Передай дальше.

Тот размахнулся, соседа своего ударил и те же слова говорит.

- Передай дальше.

Так и пошло от одного к другому и дошло до Горшени. Ударил его главный боярин по щеке и говорит.

- Передай дальше.

Радуются все, ловко они Горшеню подвели. Ничего ему не остаётся, как самого царя-государя ударить. А Горшеня, не будь глуп, размахнулся со всей силы – БАЦ, главного боярина по щеке.

- Передай обратно.

Засмеялся царь Иван Васильевич и говорит.

- Опять ты, Горшенюшка, догадливее всех оказался. Довольно тебе глину месить. Разувай-ка ты лапти, сбрасывай кафтан, надевай-ка сапоги да одежду моего главного боярина. А ты боярин обувайся в Горшенины лапти, одевайся в его кафтан, отправляйся горшки лепить. Только вот не знаю, хватит ли у тебя на это ума-разума.